

Глава 10. Ринг.

От лица Патрика.

У Аткузотта с самого начала был огромный боевой потенциал. Жестокий, неконтролируемый монстр. Я видел, на что он способен, видел, как он убил того зверочеловека...

С тех пор я еще не раз убеждался в его беспощадности. И поэтому никакой мягкости и снисхождения с моей стороны он не увидит.

Я уверен: если бы не особый договор, который сделал Аткузотта моим рабом, он уже давно убил бы меня. Но теперь я боюсь, что моя власть над ним с каждым днем становится всё слабее.

Наши взаимоотношения не вписываются ни в какие рамки. Аткузотт ни разу не назвал меня «хозяином» и не склонил передо мной головы. Он упрям, вспыльчив и мстителен. Худший раб из всех возможных. С ним я будто держу в руках горячую палку: как только пламя дойдет до конца, я обязательно обожгусь.

Он не боится ни боли, ни моих угроз – и это сильно раздражает. Я не знаю, что со мной будет, если зайду слишком далеко. Рабы нападают на своих хозяев, чтобы получить свободу – это совсем не редкость.

Этот дикий нрав и взгляд, полный ненависти...

Я знаю: Аткузотт хочет порвать меня на куски.

Он слишком умен для молодого монстра, что лишний раз подтверждает, насколько он опасен. Никогда прежде я не встречал монстра, обладающего таким самосознанием. И неважно, что он – Неистовый.

Откуда он знает, что такое свобода? Он же родился подданным. Или нет?

Я чувствую: с ним что-то не так.

Он говорит и ведет себя совсем не так, как должен. Обычных монстров легко убедить и покорить, если причинить им боль – но не Аткузотта. Он не склоняет головы и не признает свое поражение. Напротив, боль делает его еще более дерзким и злым.

Я нервно сглатывал, наблюдая за его боем. Я не чувствовал ничего, кроме тревоги и страха.

Сила и жестокость Аткузотта делают его идеальным убийцей. Я простой бизнесмен, и редко отвожу своих рабов в Колизей, поэтому я впервые вижу бойца с такой озлобленностью.

Каждый раз, когда Аткузотт серьезно ранит соперника, он улыбается. Ему это нравится.

И меня это пугает.

Я всё время думаю о его происхождении. Неужели я откусил больше, чем могу проглотить?

Каждый раз, когда он смотрит на меня своим пронизывающим, ядовитым взглядом, я готов забиться в угол. Я чувствую, как от него исходит сильная, неудержимая жажда крови, и чувствую, что меня хотят убить.

С тех пор, как я купил Аткузотта, жизнь много раз проносилась у меня перед глазами. Иметь такого раба вовсе не шуточное дело. Всякий раз, когда я остаюсь с ним в комнате, мне кажется, будто моя жизнь стоит на кону. Я даже хотел продать его и разделаться с этим раз и навсегда.

Я всего лишь человек, и мне бывает страшно. Я привык быть в окружении монстров и зверей, но он не такой, как мои покорные рабы.

Я всегда строг с ним, чтобы не выдать свое волнение, но всё равно боюсь, что он увидит меня настоящего, несмотря на эту маску.

Если это случится, хорошего будет мало. Таким хищникам, как Аткузотт, нельзя показывать свои слабые стороны. Я десятки лет работал над уверенностью в себе, и считаю, что добился превосходного результата. Он увидит только то, что я сам захочу показать.

Справляться с Аткузоттом очень нелегко. Даже если он в цепях и связан договором, я нервничаю, находясь рядом с ним. Хороший сон и полноценный отдых остались в прошлом. Я боюсь собственного раба, это так унижительно.

Я заволновался, увидев, как нож вонзился в его живот. Я внимательно смотрел на Аткузотта – он еле двигался.

«Что с ним? Он сам на себя не похож», - думал я, волнуясь всё больше. Минуту назад он был силен, а теперь заметно ослаб.

- Что происходит? Это же ерунда для него, - промямлил я, глядя на Клэя.

Он посмотрел на меня с серьезным лицом.

- Скорее всего, сэр, оружие отравлено. В Матчах Смерти разрешено всё, и это в том числе, до тех пор, пока никто не вмешается в бой.

Фелкин, хромая, подошел к моему рабу, чтобы покончить с ним. Мое сердце немного сжалось, появилось нехорошее предчувствие. Неужели это конец? Неужели я переоценил Аткузотта? Я думал, он способен на большее, чем быть убитым в первом же поединке...

Похоже, меня ждет большое разочарование.

Дальнейшие события развивались настолько быстро, что я едва успевал следить глазами за происходящим.

Только что Аткузотт лежал без сил, а через минуту он уже держал своего соперника в воздухе. Внезапный громкий смех, полный издевки, раскатился по Яме, как чистое зло.

При виде широкой зловещей ухмылки Аткузотта, по моей спине побежали мурашки. Половина зрителей от шока и вовсе потеряла дар речи. Это игра? Неужели это всё было игрой?!

Хруст костей, ломавшихся одна за другой, прервал гробовую тишину, стоявшую в Яме. Я не верил своим глазам, глядя за тем, как мой раб буквально давит фелкина своим тугим захватом.

Через некоторое время Аткузотт ослабил хватку, и я решил, что его соперник уже мертв. Когда Атко убрал хвост, меня чуть не стошнило. Весь бледный, я смотрел на груды мяса и кишок. Господи, во что я ввязался? Я знал, что хвост и когти Атко острые как ножи, но сделать из кого-то фарш? Как такое возможно?

Мерзость.

Аткузотт скривился в отвращении, когда публика разразилась аплодисментами. Потом он посмотрел вниз на нож, застрявший в его животе, и вытащил его, как занозу из пальца.

Этот бой дал мне много поводов для беспокойства. Что, черт побери, Атко такое?

Когда он ушел из Ямы, я вскочил на ноги и посмотрел на Клэя. Смертельно бледный, он продолжал смотреть на кровавую кучу, которую собирали и уносили в ведрах.

Откашлявшись, я принял обычное выражение лица.

«Ничего, успокойся. Подумай о том, сколько денег ты получишь», - сказал я себе.

- Ну что, пойдем забирать выигрыш? - обратился я к Клэю, фальшиво улыбаясь.

Он кивнул, всё еще находясь в оцепенении.

Мы встретились с Атко там же, где расстались перед боем. От него сильно пахло кровью, потом и жестокостью. Странно, он чем-то недоволен. Интересно, чем же? Неужели он чувствует вину?

Я улыбнулся и хлопнул в ладоши:

- Мои поздравления! Я знал, что ты справишься! Ты не рад, что победил? Честно говоря, я думал, что ты будешь прыгать от радости. Ну и шоу ты устроил!

Аткозотт с раздражением взглянул на меня, цокая языком. Пока он смотрел, внутри меня всё дрожало, но я не подал и вида.

Он издевательски улыбнулся и прищурился:

- Нет, я рад, просто увидел твою ебаную рожу, и настроение сразу испортилось. Может, будешь носить маску и избавишь меня от своей блядской морды?

Уголки моих губ дернулись. «Высокомерный говнюк», - в гневе подумал я.

Да, я боялся своего раба, но его способность выводить меня из себя, едва открыв рот, была просто феноменальной. По правде говоря, он единственный, из-за кого я мог потерять самообладание.

Я решил проучить его и применил наказывающее заклинание.

Он поморщился и схватился за стянувший горло ошейник, от которого по телу шли разряды тока. Предполагалось, что это будет очень больно. Многие монстры уже потеряли бы сознание, но Аткозотт едва вздрогнул. С каждым разом он всё меньше реагировал на ток...

Когда всё закончилось, он угрожающе посмотрел на меня и грозно зарычал. Я пожалел, что наказал его. Желание Атко убить меня было настолько сильным, что заполнило всё пространство вокруг нас. Я собрал волю в кулак, чтобы не показывать, как мне страшно. Побледнев, Клэй положил руку на свой кинжал.

«Возьми себя в руки, черт побери! Покажи, кто тут главный! Он ничего тебе не сделает!» - успокаивал я себя.

Тогда я понял, что никогда не отпущу его на свободу. Если это случится, моя голова полетит первой. И я уверен - смерть будет мучительной.

- Сегодня у тебя еще пять боев. И так будет до тех пор, пока ты не получишь категорию В, - улыбнулся я, с трудом отгоняя страх.

Какое-то время я буду держаться подальше от Атко. Его задача – драться и набивать деньгами мои карманы. Встречаться с ним после каждого боя совсем не обязательно.

Я развернулся и направился к своему месту в зале.

А Аткозотт, вздыхая, пошел на следующий бой.

От лица Аткозотта.

Я стоял перед напуганным монстром, мой хвост раздраженно покачивался из стороны в сторону.

В последние две недели я дрался почти круглосуточно и несколько дней назад получил категорию В.

Я уже должен был выступать на Ринге, но долбоеб твердил, что еще не время.

Как же мне хотелось его избить! Каждый бой начинался с одного и того же дебильного представления, и за прошедшие дни моя ненависть к Патрику стала просто необъятной.

Он начал меня избегать. Очень мудро с его стороны.

С другой стороны, за недели, проведенные здесь, я многому научился. Я привык бороться с разными соперниками. Скорость моей реакции значительно увеличилась. Для боя очень важен опыт, без него никуда. Думаю, сейчас я мог бы справиться с тремя фелкинами сразу.

Зверь стоял передо мной на коленях. Я вытащил руку из его груди – толпа радостно зааплодировала, глядя на то, как я убил очередного монстра. Придерживая его за затылок, я вытер кровь с его меха и бросил на землю.

Это был тот самый минотавр, которого я видел пару недель назад.

Он вошел в Яму с ужасом в глазах, от него так и веяло неопытностью. У меня в голове не укладывалось: как можно заявить на Матч Смерти такого монстра? У него не было шансов выжить. У него даже мускулов не наблюдалось.

Несмотря на свою худобу, он был выше меня на пару десятков сантиметров. Если бы хозяин

дал ему вырасти или хотя бы кормил как следует, он мог бы стать достойным противником.

Но, увы. Минотавр превратился в грудку мяса и костей, как и все остальные, кому не повезло с соперником.

«Что ж, бычок, это не мои проблемы. Виноват твой хозяин, который отправил тебя драться на смерть», - думал я, с равнодушным видом покидая поле боя.

При выходе из Ямы, я увидел как долбоеб, улыбаясь и кивая, как будто это он бился на смерть, забирает МОЙ выигрыш на ресепшн.

Разозлившись, я быстрым шагом пошел к нему, но дорогу перекрыл зверочеловек.

- Ты Аткуотт, правильно? Иди за мной. Завтра ты будешь драться на Ринге. Я провожу тебя в твою комнату, где ты сможешь отдохнуть и подготовиться к бою, - устало сказал он.

Я забыл о долбоебе и, улыбнувшись, погрузился в свои мысли.

Наконец-то хоть какой-то прогресс. Мне не терпелось встретиться с сильными противниками. Я сдвинулся с места и стал ближе к цели. Надеюсь, к концу месяца я смогу дойти до Арены.

Ринг сильно отличался от Ямы.

Во-первых, он находился под землей.

Это была огромная пещера с большой железной клеткой, на которую наложено заклятье. Зрительские места по кругу были заняты до самого верха. Зайти и выйти можно только через две широкие двери с каждой стороны клетки.

Еще мне дали легкие кожаные доспехи. Они не сковывали движения и, по-моему, довольно неплохо защищали. Хотя не знаю, я не особо в этом разбирался.

Меня повели на первый бой на Ринге. Темнота создавала приятную атмосферу, но воздух был слишком влажным - в таком закрытом пространстве, как эта пещера, дышалось с трудом.

Несмотря на это зрителей было много, как и всегда. Я узнал несколько человек, которые следили за моими битвами еще в Яме. Раздраженно вздохнув, я покачал головой.

Я не проиграл еще ни одного боя в Колизее и, похоже, стал местной знаменитостью. Люди смотрели на меня с восторгом и предвкушением. Уроды.

Я вошел в клетку, и дверь с грохотом закрылась. На другой стороне стоял гигантский, жирный великан. У него была зеленая кожа, красные глаза с горизонтальными зрачками, а изо рта торчали два коротких клыка. Общий размер – большой. Он мог бы заслонить собой солнце. Думаю, если сравнивать нас двоих, я едва доставал ему до пояса.

Его гадкое лицо покрыто множеством шрамов, а лысая голова вся в саже и грязи. Глядя на меня сверху вниз, он ухмыльнулся своими кривыми желтыми зубами. Из его пасти закапала слюна, как у собаки. Похоже, рот у него не закрывался...

Великан был одет в тяжелые доспехи и в руках держал топор размером с меня. Как вообще такой можно сделать?!

От него ужасно пахло. От этого гнилостного смрада я начал задыхаться – прямо как в тот раз, когда двое придурков пытались накормить меня вонючим мясом. Я не знал, что было хуже, но как только великан заговорил, я понял...

Эта вонь была гораздо хуже.

- Бахахахаха! Это что еще за хилек? Я буду драться с этим крошечным гекконом? Не переживай, малыш, я убью тебя быстро. Ты даже не заметишь, что уже труп. Хахаха! – злорадно гоготал великан, периодически хрюкая, как свинья.

После слов о гекконе у меня на лбу выступила вена. Он вообще знает, кто это? Или в этом мире нет таких ящериц?

Скрестив руки, я нагло посмотрел на соперника и улыбнулся.

- Да ладно? Серьезно? Давай лучше я тебя прикончу, что скажешь? А то я боюсь сдохнуть от этой вони еще до начала боя. Ты моешься в собственном говне или это твой естественный аромат? Похоже, твоя мамаша так и не смогла отмыть тебя от слизи своего влагалища. Скажи честно, она продала тебя, потому что ты вонючка или потому что выглядишь как содержимое кишки? Хотя, может, ты оттуда и вылез – это объясняет, почему от тебя так несет дерьмом, - с насмешкой сказал я, цокнув языком.

Я наслаждался реакцией чудовища на мои слова. Похоже, его вот-вот стошнит кровью. Его распирало от ярости. Он собирался мне что-то ответить, но не успел – прозвучали наши представления, а затем раздался рожок. Битва началась.

Великан не успел очухаться, а я уже последовал примеру фелкина и бросился к противнику с бешеной скоростью. Он неуклюже взмахнул топором, но я увернулся и оказался позади него.

Я выпустил когти и попытался отрезать заднюю часть его лодыжки, но тяжелая броня оказалась толще, чем я думал – в результате на металле осталась всего пара неглубоких

надрезов. Я не впервые столкнулся с заколдованными доспехами, и эти были довольно крепкими.

Ругаясь, я увернулся от очередного удара великана, сопровождавшегося его ревом. Я подпрыгнул и зацепился за него, чтобы просунуть когти в маленькие отверстия на броне.

Впившись когтями в плоть великана, я завел острый как бритва хвост под его доспехи. Он большой парень, а значит, его броня состояла из нескольких частей. Просветы были мне на руку.

Почувствовав мою атаку, великан закричал от боли и в панике начал метаться по кругу. Пока он пытался скинуть меня, я распрямил хвост вдоль его живота и с каждым разом всё сильнее врезался в его плоть. По ногам чудовища уже текла кровь, но я до сих пор не достал до жизненно важных органов! Ну и жирдяй же он!

Когда он снова замахнулся топором, у меня не осталось выбора – я перестал распиливать его внутренности. Иначе не смог бы увернуться.

Быстро убрав хвост, я ловко вскарабкался вверх по телу великана. Его наполовину мускулистая, наполовину жирная туша была непроницаема.

Добраться бы до его морды – и победа у меня в кармане, но было совсем не просто держаться за ходячую гору, учитывая, что точки опоры – небольшие прорехи в доспехах.

Я заметил, что локоть чудовища двинулся назад, и выругался – довольно сильный удар пришелся мне прямо в грудь. Великану не удалось скинуть меня, зато он ослабил свою собственную броню, ведь я вцепился в нее как пиявка.

Теперь она двигалась, поэтому, зло шипя, я всадил когти еще глубже в плечо соперника. Он завопил от боли. Я не стал упускать эту возможность: схватился за правый наплечник и сорвал его.

Пока великан пытался снова ударить меня локтем, я, ухмыляясь, обвил хвост вокруг его открытого бицепса и сжал в тисках. Его рука повисла на кусочке кости и потом отвалилась.

Чудовище забилось в агонии и бросилось на стену клетки, как обезумевший зверь. Прищурившись, я отпрыгнул к потолку, чтобы не оказаться раздавленным.

Я раздраженно цокнул языком. Раны великана серьезные, но не смертельные. Он мог бы истечь кровью из-за оторванной руки, но, по-моему, ему хоть бы хны.

Великан снова кинулся к прутьям клетки, и в этот момент я спрыгнул ему на спину. Полоснув его шею, я хотел покончить с ним, но всё пошло не так, как я планировал.

Вдруг он ударил меня по голове рукояткой топора и сбросил с такой силой, что я улетел на другой конец клетки. Я с ворчанием упал, спина и лицо горели от боли. Я покашлял, и изо рта потекла кровь.

«Блять, голова кружится», - подумал я, пытаюсь что-нибудь разглядеть сквозь пелену перед глазами.

Вот это силища. Великан не был таким же быстрым и ловким как я, но и медлительным его не назвать. Я услышал приближавшиеся тяжелые шаги, они становились всё быстрее.

Я всё еще не мог пошевелиться и сосредоточиться на одной точке. Застонав, я схватился за голову и выругался. Похоже, у меня сотрясение. Восстановление уже началось, но было недостаточно быстрым. Голова излечивалась гораздо медленнее, чем остальные части тела. Наверно, потому, что мозг – самый сложный орган.

Я поднял глаза и увидел великана, замахнувшегося на меня своим гигантским топором. Собрав все силы, я откатился в сторону, но недостаточно быстро, чтобы избежать удара.

Рыча и шипя от боли, я схватился за свое плечо и продолжал уворачиваться от внезапной атаки, а после кинулся бежать на другую сторону Ринга, так и не успев оценить размеры ущерба.

Земля застрялась, и топор ударил еще раз. Добежав до самого дальнего угла клетки, я быстро окинул себя взглядом.

Кровавый обрубок – всё, что осталось от моей руки. Я стиснул зубы от ярости и злобно посмотрел на великана: он стоял с топором в руках и довольно улыбался.

Рука была оторвана у самого основания плеча, кровь лилась фонтаном. Пол клетки стал красным, пока я пытался остановить кровотечение.

Моя рука лежала в другой стороне, периодически подергиваясь. Руку за руку, значит? Говноед.

Я с трудом успокоил себя и отпустил плечо, как только кровь остановилась. Наклонив голову, я посмотрел на оторванную руку. Интересно, можно ли приделать ее обратно?

Вдруг великан поднял топор и кинулся мне навстречу. Он становился очень быстрым, когда речь заходила об убийстве. Мне нужна моя рука...

Сделав глубокий вдох, я сосредоточился на великане. Мой хвост дрожал. Шанс только один, и упускать его нельзя.

Как только чудовище приблизилось, его топор опустился как гильотина. В тот самый момент я рванул с места.

Используя хвост, чтобы подтянуться, я прыгнул так высоко, как только мог, чтобы уйти от удара. Я приземлился на кулак великана и, не останавливаясь, побежал по его руке, дошел до плеча и спрыгнул вниз позади него.

Не сбавляя скорости, я ринулся вперед к лежащей на земле руке. Оставалось только молиться, что это сработает.

Я схватил руку и с силой прижал ее к окровавленной культе. Боль была невыносимой, но я чувствовал, что мышцы и нервы мгновенно начали соединяться друг с другом. Всего несколько секунд – и рука снова на месте.

В ней еще раздавалась резкая боль, я не мог ей пользоваться. Но, по крайней мере, я не потерял ее.

Сжав пальцы в кулак, я с насмешкой посмотрел на разъяренного великана.

Его глаза расширились от удивления. Он зарычал и кинулся мне навстречу.

Я держал наготове здоровую руку. Великан поднял оружие – я отскочил в сторону, но как только он коснулся топором земли, я приблизился и пустил в ход свои когти. Великан растерялся. Острая часть топора с грохотом упала на пол, и в руках моего соперника осталась только металлическая палка.

Я усмехнулся. С ума сойти, сработало!

Значит, топор не был заколдован. Я оказался прав.

Пользуясь недоумением противника, я побежал к решетке клетки, оттолкнулся и прыгнул. Пролетая мимо головы великана, я обвил свой хвост вокруг его шеи. Он с легкостью прорубил кожу и позвоночник. Сделав дело, я приземлился на другой стороне Ринга.

Голова чудовища полетела по воздуху, его колени подкосились, и он рухнул на землю. Работники Колизея сразу появились в клетке, чтобы убрать труп.

Я развернулся, чтобы уйти, но двери не открывались. Я нахмурился в замешательстве. Похоже, плохи мои дела. Я посмотрел на долбоеба в зрительном зале: он улыбался и показывал поднятый вверх большой палец.

Какого хрена происходит?

Мои глаза расширились, когда я вспомнил один из пунктов в той книге о Колизее. Блять, только не это...

Эта жадная свинья подписала меня на цепные бои. Ебаная тварь!

Если я выживу, мне сразу присвоят категорию S. Но я должен драться до тех пор, пока не раздастся звук рожка. А эта хуйня обычно длится по несколько часов!

Оставшийся в живых обязан биться дальше. А это был только первый бой за сегодня.

Стиснув зубы, я окатил Патрика ледяным взглядом: «Ты за это заплатишь».

С горечью развернувшись, я приготовился к встрече с новым противником.

Перевод: rus_bonequinha

<http://tl.rulate.ru/book/889/61537>